

Сегодня он, как обычно, принёс свои картины в Павильон Чжэньцан. Управляющий по фамилии Фу, увидев его, сразу же радушно пригласил во внутренние покои. На этот раз тот даже не взглянул на работы, сразу приняв их и предложив больше серебра, чем в прошлый раз. Лин Юэ не взял деньги и встал:

— Господин Фу, вы даёте слишком много.

— Молодой господин шутит. Ваши картины на рынке стоят целое состояние. Продавая их мне, вы делаете нам подарок, — управляющий не стал обманывать и сказал правду.

Лин Юэ не знал о своей внешней известности. Услышав это, он предположил, что кто-то высоко ценит его работы, и согласился:

— В таком случае, я принимаю.

Управляющий удивился — молодой человек, продающий картины для заработка, не попытался поднять цену, узнав об их стоимости. Это было загадочно.

Лин Юэ, поняв его мысли, с лёгкой улыбкой пояснил:

— Я просто рисую в свободное время, чтобы накопить на свадьбу. У меня нет желания прославиться. Господин Фу, вы помогли Юэ Фаню сохранить анонимность, и я уже бесконечно благодарен. — Именно отсутствие презрения к бедным заставляло его продавать работы здесь.

Управляющий с сожалением подумал: удивительный человек, равнодушный к богатству и славе. Жаль, что такой талант хочет оставаться в глухой провинции.

Попрощавшись, Лин Юэ купил продукты и вернулся готовить ужин. Хотя готовка для одного была хлопотной, без этого процесса жизнь стала бы слишком скучной.

Вечером температура резко упала. Лин Юэ плотно закрыл двери и разжёл уголь. Раньше Лин Фань согревал постель, теперь же без грелки он просыпался от холода.

Переделанный склад стал его мастерской. Стены украшали многочисленные картины — портреты, пейзажи. На столе лежали разбросанные работы — трудно поверить, что за них платили целые состояния. Каждое произведение стоило бы коллекционирования, но Лин Юэ продавал лишь те, что ему нравились. Узнай кто-то об этом, назвал бы художника капризным.

Закутавшись в толстую одежду, Лин Юэ сидел перед мольбертом. Угольный карандаш замер над бумагой. Вспомнив, что через два года увидит Лин Фаня, он улыбнулся — и рука обрела уверенность.

На следующий день Лин Юэ рано вышел с мольбертом за спиной, направляясь по горной тропе. Неподалёку от Уэрму находилась Долина Смерти — говорили, там бродят духи умерших, а вошедшие не возвращаются. Лин Юэ сначала не знал легенд — он искал лишь высокую точку для обзора заснеженных вершин. Позже он не раз поднимался туда, любовался пейзажами и благополучно спускался. Название узнал случайно несколько месяцев назад, но оно его не волновало — красота этих мест была уникальной.

На узкой тропе вдоль скалы двигался отряд солдат в доспехах. Звук копыт эхом разносился по ущелью. Впереди на великолепном коне ехал статный мужчина. Бледность и усталость не скрывали его лидерской харизмы. Доспехи выделялись — явно генеральские.

Достигнув конца ущелья, они вышли на открытое пространство. Сыма Янь поднял руку:

— Далее вы не пойдёте со мной.

— Генерал, позвольте нам сопровождать вас! — взмолился заместитель.

— Позвольте сопровождать вас! — подхватили солдаты.

— Довольно. Это приказ, — Сыма Янь произнёс холодно. Годы смертельных решений лишили его эмоций. Как командующий, он олицетворял Царство Сюаньюань.

— Генерал... — заместитель забеспокоился. Раненый командир мог не справиться с врагами.

— Ждите время горения одной благовонной палочки. Если я не вернусь — немедленно в лагерь.

— Но...

— Вы слышали меня?

Солдаты замолчали, вынужденные подчиниться.

Сыма Янь въехал в лес в одиночестве. Оставшиеся с тревогой смотрели ему вслед — впереди был вход в Долину Смерти. Легенды гласили о целебном источнике, но никто не возвращался, чтобы подтвердить это. Лишь тяжёлое ранение заставило генерала рискнуть.

Лин Юэ, поднявшись на вершину, настроил мольберт. Перед ним расстилались горные хребты. Особенно поражал северный снежный пик — несмотря на общее солнце, здесь оно палило, а там не растапливало снег. Природа поразительна.

Радуга, перекинувшаяся через вершину, добавила пейзажу волшебства. Лин Юэ замер в восхищении — но порыв ветра сорвал свежую работу.

— Моя картина! — он схватил мольберт и бросился вдогонку.

Ветер нёс бумагу высоко. Лин Юэ, не сводя с неё глаз, не заметил, как углубился в лес.

Он оказался на широкой поляне. Впереди поднимался тёплый пар. Заинтересовавшись, он двинулся вперёд — и увидел огромный природный источник размером с баскетбольную площадку. Дальний берег терялся в тумане.

Он блеснул глазами, проверил воду рукой — действительно горячая. Оглядевшись и решив, что в Долине Смерти никто не посмеет появиться, он поставил мольберт, разделся и вошёл в воду. Тепло обволокло тело. Глубина была приличной, но Лин Юэ, занимавшийся плаванием в университете, не испугался. Давно не плавая, он с радостью нырнул, наслаждаясь ощущениями.

--- Всплеск

Сыма Янь мгновенно открыл глаза. Водная гладь превратилась в картину: из тумана возник человек, вынырнувший подобно русалке. Чёрные волосы прилипли к телу, капли скатывались по идеальным чертам лица. Взгляд невольно скользнул к розовым соскам на груди. Сыма Янь нахмурился:

— Откуда здесь соблазнитель?

Их взгляды встретились. Лин Юэ в испуге отпрянул:

— Откуда здесь человек?!

Увидев, что незнакомец хочет нырнуть, Сыма Янь действовал быстрее мысли — схватил его.

— Эй! — Лин Юэ попытался вырваться, но брызги воды — и он уже в объятиях незнакомца.

Двое обнажённых мужчин прижались друг к другу — ощущение странное. Лин Юэ попытался вырваться:

— Что ты делаешь? Отпусти!

Сыма Янь прижал его к скале:

— Соблазнил и хочешь сбежать? Не выйдет.

— Какой соблазн? Я мужчина! Отпусти! — Лин Юэ не мог высвободиться от железной хватки. Наглость мужчины разозлила его.

— Хах, — на обычно бесстрастном лице Сыма Яня мелькнула улыбка. Он провёл пальцем по золотой отметине на руке Лин Юэ:

— Ты Гер.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16371/1480799>